

Рецензии

УДК: 32

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-123-127

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И РОСТ ПОПУЛИЗМА

(Рецензия на книгу: Pippa Norris, Ronald Inglehart

Cultural Backlash. Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. Cambridge University Press. 2019)

И. А. Суманеев

Суманеев Иван Андреевич, аспирант факультета политических наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге.
E-mail: isumaneev@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0003-2926-7035).

Аннотация

Представленная рецензия посвящена книге Пиппы Норрис и Рональда Инглхарта «Cultural Backlash», в которой авторы предлагают объяснение успехам популистских политиков и партий в мире за последние годы. Основываясь на большом массиве данных, главным образом, опросах, таких как Всемирное исследование ценностей, Европейский социальный опрос и так далее, Норрис и Инглхарт выдвигают культурно-поколенческий аргумент, согласно которому авторитарно-популистские ценности находятся в прямой связи с тем поколением, к которому принадлежит индивид. Старшие поколения (межвоенное и бэби-бумеры), в целом, более склонны не только разделять авторитарно-популистские ценности, но и голосовать за популистские партии, в то время как более молодые поколения (поколение X и миллениалы), в целом, придерживаются более либертарных, постматериалистических, ценностей и менее охотно поддерживают популистов. По мнению Норрис и Инглхарта, такой межпоколенческий разрыв в отдельных случаях усиливается мажоритарными правилами игры в некоторых демократических странах – например, при системе большинства на выборах в Великобритании или непрямом голосовании на президентских выборах в США. Другими драйверами авторитарно-популистских ценностей являются т.н. «тихая революция», масштабные изменения в культуре и общественной жизни, которые вызывают протест более старших поколений, и экономические кризисы, влияющие на изменение ценностей даже у более молодых поколений, хотя и не напрямую, заставляя людей чувствовать себя менее защищёнными и, соответственно, склоняться в сторону ценностей выживания, тесно связанных с авторитарно-популистскими ценностями.

Ключевые слова: популизм; популистские партии; Всемирный опрос ценностей; Трамп; Брекзит; поколенческие ценности.

Пиппа Норрис и Рональд Инглхарт являются одними из самых цитируемых политологов современности. Норрис, профессор Школы управления им. Джона Кеннеди в Гарварде, известна как крупнейший специалист в исследовании политических партий, избирательных систем и фальсификаций на выборах. Её последний крупный проект, посвященный качеству выборов в разных странах мира (Electoral Integrity Project), предоставляет основанную на экспертных оценках информацию о выборах в десятках стран мира за последние 10-15 лет, позволяя таким образом проводить масштабные сравнительные исследования. Недавно ушедший от нас Инглхарт был профессором Мичиганского университета и содиректором Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ, которая сейчас носит его имя, и создателем масштабного проекта по исследованию ценностей, начавшегося ещё в 1970-е гг. На сегодня выложены данные уже седьмой волны этого опроса, завершившейся в 2020 г.

Книга «Cultural Backlash» представляет собой ответ на вопрос, почему популисты добиваются таких успехов в последнее время. Она соединила в себе лучшее из исследований двух авторов: обширные данные, собранные командой Инглхарта, и смелые, но основательно подтвержденные эмпирикой теории Норрис, объясняющие природу тектонических социальных изменений в мире за последние 40–50 лет.

Авторы начинают с изложения своей теории «культурного контрудара» (cultural backlash). Вкратце она выглядит так. За последние десятилетия произошёл мощнейший сдвиг от материалистических ценностей (безопасность, экономический успех и т.д.) к постматериалистическим (самовыражение, свободный выбор и т.д.). Причинами этого сдвига стали расширившиеся возможности получения высшего образования (в особенности для женщин), урбанизация, сексуальная революция и растущее этническое разнообразие, прежде всего в крупнейших мегаполисах. При этом новые ценности больше присущи новым поколениям, родившимся в условиях безопасности, достатка государства всеобщего благосостояния, чем более ранним поколениям (например, межвоенному, которое успело застать Великую депрессию и Вторую мировую войну). Рост иммиграции и увеличивающееся этническое разнообразие, так же, как и экономические потери (economic grievances), оказали существенное влияние на настроения старших поколений, которые ощущают себя чужаками в своей собственной стране и испытывают чувство горького разочарования от того, что окружающий их мир не соответствует принципам, которые они впитали с детства. Это заставляет их выражать более консервативные и авторитарные взгляды, создавая, таким образом, спрос (demand side) на то, что авторы определяют как авторитарный популизм.

Такой тренд, в свою очередь, получает поддержку среди политических партий, которые ориентируются на авторитарные ценности и проблематизируют вопросы, которые вызывают недовольство или по меньшей мере обеспокоенность со стороны значительной части граждан, будь то вопросы миграционного кризиса, экономических затруднений или отношений с Европейским союзом. Эта «сторона предложения» (supply side) ещё более усиливается существующими правилами игры. Электоральные институты, при которых партия или кандидат, не пользующиеся широкой поддержкой, могут выиграть большое количество мест в парламенте или победить на президентских выборах, предоставляют популистам широкие возможности для прихода к власти.

Изменение в ценностях Норрис и Инглхарт называют «тихой революцией» (silent revolution). Примерно с 1970-х гг. начался фиксируемый в опросах сдвиг в ценностях от материализма к постматериализму. Авторы выделяют четыре больших возрастных когорты:

- Межвоенное поколение (рожденные до 1945 г.),
- Бэби-бумеры (рождены в 1946–1964 гг.),
- Поколение X (1965–1979 гг.),
- Миллениалы (1980–1996 гг.).

При этом, каждое последующее поколение, в целом, всё более сдвигалось именно в сторону ценностей самовыражения и свободы, а ценности безопасности, конформности и подчинения в более поздних поколениях отходили на второй план (с. 106). В разных странах этот сдвиг происходил не одновременно. Например, в бывших странах социалистического лагеря он произошел позднее, чем в странах Западной Европы, однако и там этот тренд отчётливо выражен. Такое разделение в ценностях между представителями разных поколений создало плодородную почву для появления мощного раскола в политической сфере.

Как авторы определяют популизм? Согласно Норрис и Инглхарту, популизм — это риторический стиль, транслирующий в качестве важнейших принципов (first-order principles) установки о том, кто должен править и провозглашающий, что легитимная власть принадлежит «народу», а не элитам. При этом популизм не затрагивает принципы второго порядка (second-order principles) о том, что, собственно, следует делать и какому политическому курсу следовать. Таким образом, популизм, в понимании авторов книги, покоится на двух широких опорах. Во-первых, он бросает вызов установившейся власти и мейнстримным политикам вообще — последние при этом понимаются максимально широко и включают в себя недоверие экспертам, СМИ, судьям, лоббистам, интеллектуалам, учёным и т.д. Во-вторых, популисты провозглашают, что только народ — «молчаливое большинство», «забытые американцы» — является единственным легитимным источником политической и моральной власти. Именно голоса «простых людей» являются подлинной формой демократического правления, даже если они расходятся с тем, что говорят эксперты, будь то избранные представители народа, журналисты или учёные.

Как Норрис и Инглхарт операционализируют популистские ценности? Для этого они используют опросы Европейского социального опроса (ESS), которые измеряют отношение к традиции, важность проживания в безопасном окружении, важность подчинения авторитету и т.д. (с. 104). Можно спорить по поводу того, насколько эти опросы позволяют измерить уровень популизма, однако, в целом, нет сомнений, что они соответствуют выдвинутому авторами определению популизма.

Сама по себе «тихая революция» не вызвала бы к жизни и уж тем более не объяснила бы успехи популистов в самых разных регионах планеты. Важную роль в их подъёме сыграли экономические кризисы и нарастающее этническое разнообразие. Авторы указывают, что авторитарные и популистские ценности имеют высокий коэффициент корреляции не с экономическим кризисом как таковым, то есть, снижением ВВП, но с чувством экономической небезопасности. Именно оно заставляет людей забывать о ценностях самовыражения и вновь вспоминать о ценностях безопасности и выживания. Конечно, в строгом смысле в современных европейских обществах вопрос о выживании не стоит даже при жёстких экономических кризисах, но ухудшение экономического положения, очевидно, заставляет людей переосмыслить свои приоритеты. Норрис и Инглхарт, подчёркивают, что финансовые (а не просто экономические) кризисы в целом существенно увеличивают поддержку крайне правых партий.

Что интересно, регрессионный анализ с множеством контрольных переменных показывает, что именно принадлежность к одной из четырёх возрастных когорт является сильнейшим предиктором сдвига от постматериалистических к материалистическим ценностям. И в дальнейшем при поиске факторов, которые бы объясняли приверженность авторитарным и популистским ценностям, именно возраст является самым сильным предиктором, иногда конкурируя с религиозностью. Важнейшей находкой авторов, однако, являются эффекты сдвига (period-effects) в сторону материалистических ценностей во всех поколениях при экономическом кризисе.

Другим фактором, сильно способствовавшим чувству отчуждения среди старших поколений, является возросшее этническое разнообразие, особенно в крупных городах. При этом, как ни странно, в наибольшей степени популистские ценности проявляются у тех, кто не общается с людьми другой расы или культуры на повседневной основе. Авторы находят мощную корреляцию между популистскими ценностями и отношением к иммигрантам. При этом, что особенно любопытно, инструментальные теории в данном случае менее актуальны, чем теории культурной угрозы. Иначе говоря, люди боятся не того, что мигранты отнимут у них работу, а того, что культура, обычаи и устоявшиеся ценности их родины могут быть размыты ценностями и обычаями мигрантов. И опять-таки здесь важнейшим предиктором является год рождения человека. Это не значит, что среди миллениалов нет тех, кто не любит мигрантов и враждебно к ним относится, однако среди более старших поколений таких людей гораздо больше.

Многочисленные опросы помогают авторам измерить популистские отношения среди обычных людей на индивидуальном уровне. Но как определить, какие партии являются популистскими? С этой целью авторы, последовательно отвергая разные способы классификации партии, выдвигают, кажется, единственно возможный в их ситуации способ – экспертный опрос. Опрос Chapel Hill Expert Survey включает в себя оценку партий в странах ЕС (плюс Турция, Норвегия и Исландия). Норрис и Инглхарт предлагают новую схему расколов в европейских партиях, предлагая разделение на четыре полюса: авторитарный-либертарный и плюралистский-популистский (с. 222). Операционализация популистских партий включает в себя 13 вопросов из экспертного опроса Chapel Hill, сосредоточенных вокруг авторитарных ценностей, популистской риторики и экономических ценностей (левых или правых). В целом, тот набор партий, которых авторы считают популистскими, соотносится с мнением других исследователей, хотя нельзя не заметить, что, поскольку экспертный опрос датируется 2014 г., некоторые новые популистские партии, типа испанской VOX, в него не вошли.

Кто же голосует за популистов? Здесь Норрис и Инглхарт вводят важное аналитическое разделение. Важны не только голоса сами по себе, но и явка. Авторы находят мощный поколенческий разрыв среди тех, кто приходит на избирательные участки: представителей старших поколений на них существенно больше, чем представителей поколения X или миллениалов. Именно здесь культурное размежевание в ценностях между поколениями становится критически важным. Ведь если бы старшие и младшие разделяли одни и те же ценности, то не очень существенно, насколько отличалась бы явка в разных возрастных когортах.

Здесь же вступают в силу правила игры, иначе говоря, избирательные системы. Авторы наглядно показывают, что мажоритарные системы уменьшают количество мест, которые популисты могут получить в парламенте по сравнению с процентом полученных ими голосов¹ (с. 319), в то время как в пропорциональных избирательных системах процент голосов и процент мест в парламенте практически совпадают.

¹ См. случай UKIP на парламентских выборах в Великобритании в 2015 г.

Заключительные две главы представляют собой анализ двух конкретных случаев: президентских выборов в США и референдума о выходе Великобритании из Европейского союза. По сути, они представляют собой применение аналитического инструментария, представленного в основной части книги, к этим двум кейсам. Практически все аргументы авторов, в том числе центральный аргумент о тесной связи между популистскими ценностями и возрастной когортой, находят в них убедительное подтверждение.

Перечисляя сильные стороны книги Норрис и Инглхарта, я сосредоточусь на трёх важных достоинствах этой работы, которые представляются мне наиболее значительными, однако оговорюсь, что их гораздо больше. Во-первых, исследование опирается на масштабный корпус эмпирических данных как на индивидуальном, так и на страновом уровне. При этом Всемирный опрос ценностей органически дополняется данными Европейского опроса ценностей (EVS), Евробарометра и Европейского социального опроса (ESS), а экспертные опросы научного центра Chapel Hill дают дополнительный материал. Ориентация на имеющиеся эмпирические данные, а не на нормативные жалобы об упадке демократии выгодно отличает эту книгу от многих других, посвященных популизму.

Во-вторых, важным плюсом этой книги является теоретически обоснованное определение популизма. Хотя в нём можно найти некоторые недостатки (о них я скажу ниже), не вызывает сомнения, что этот подход является рабочим и даёт в руки эмпирическим исследователям популизма важнейший инструмент для изучения популистских партий по всему миру.

В-третьих, нельзя не отметить ясность и жёсткую структуру этой книги. Сказать, что работа объёмом почти в 550 страниц является лаконичной, конечно, будет преувеличением, однако несомненно, что строгий и простой (но не упрощённый) язык книги Норрис и Инглхарта способствует пониманию аргументов авторов не в меньшей степени, чем эмпирические выкладки и регрессионные таблицы.

К недостаткам книги я отношу следующее. Во-первых, она, очевидно, написана с серьёзной опорой на американскую и британскую политику. Книга не является американоцентричной в строгом смысле, поскольку авторы, в особенности Норрис, безусловно, отлично знают и демонстрируют в тексте обширные знания о политических партиях и политике вообще в континентальной Европе. Однако примеры, которые приводятся в книге, основаны, прежде всего, на риторике, активности и т.д. Дональда Трампа и республиканской партии. В заключительной части на правах кейс-стади рассматриваются именно президентские выборы в США и референдум о выходе из ЕС в Великобритании в 2016 г. Ещё одним подтверждением опоры на американские политические реалии является аргумент (в разделе о классификации партий) о разнице в идеологических убеждениях членов одной партии. Для США это действительно так, однако для европейских партий характерна большая взаимосвязь взглядов членов одной партии, хотя и с поправкой на более или менее радикальные взгляды на разных уровнях партийного членства.

Во-вторых, вызывает вопрос принцип отнесения тех или иных партий к лагерю популистов. Поскольку авторы определяют популизм как континуум (партия может быть более или менее популистской), а не дихотомию (популисты и непопулисты), неизбежно возникает вопрос о том пороге, за которым партия становится или перестаёт быть популистской. Норрис и Инглхарт, разумеется, прекрасно осознают это и оговариваются, что разделительные линии неизбежно носят произвольный характер (с. 232).

Совсем недавно появилась критическая оценка книги, которая носит столь существенный характер и столь важна, что умолчать о ней невозможно. Немецкий политолог Армин Шефер опубликовал статью, в которой подверг сомнению как методологические, так и чисто количественные составляющие исследования Норрис и Инглхарта (Schäfer, 2021). Критика Шефера обращена на три момента. Во-первых, согласно перерасчётам Шефера, не наблюдается значительной *поляризации* в ценностях между старшими и младшими поколениями. Пересчитав данные, которые использовали Норрис и Инглхарт, он замечает, что разница в ценностях действительно есть, однако она а) не столь уж велика, б) не может сама по себе объяснить расхождение в избирательных предпочтениях между поколениями. Во-вторых, измерение популизма вызывает, как я указывал выше, серьёзные вопросы. Авторы используют шкалу Шварца (Schwartz, 1992) для того, чтобы операционализировать авторитарные ценности, однако сложность в том, что Шварц измеряет вовсе не авторитаризм, а чувство безопасности. Таким образом, исходя из теории культурного контрудара, старшие поколения должны будут показывать более популистские настроения, однако, исходя из имеющихся данных, это не так. Опираясь на сведения, собранные авторами, Шефер показывает, что различие между поколениями не

столь значимо, как различие между странами. Это, в свою очередь, ставит под сомнение центральный тезис теории Норрис и Инглхарта. Наконец, в-третьих, если соотнести популизм в более широком смысле с голосованием за популистские партии, то более склонны голосовать за них именно представители молодёжи, а не межвоенного поколения.

Несмотря на эти недостатки, книга Пиппы Норрис и Рональда Инглхарта, несомненно, является обязательным чтением для всех, кто изучает популизм и популистские партии и рекомендательным – для тех, кто хочет понять глубинные причины кризиса демократии и репрезентативности в США и Европе. Более того, я рекомендую её всем, кто занимается сравнительной политологией, как мастер-класс по выстраиванию научного аргумента и обоснованию своей теоретической позиции эмпирическими данными.

Список литературы / References

- Norris, P. and Inglehart, R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. New York: Cambridge University Press.
- Schwartz, S. H. (1992) 'Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries', *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 25, pp. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6.
- Schäfer, A. (2021) 'Cultural Backlash? How (Not) to Explain the Rise of Authoritarian Populism', *British Journal of Political Science*, pp. 1–17. DOI: 10.1017/S0007123421000363.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

GENERATIONAL VALUES AND THE RISE OF POPULISM (Review on Pippa Norris, Ronald Inglehart. *Cultural Backlash. Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press. 2019)

I. A. Sumaneev

I. A. Sumaneev, PhD student, Political Science Department,
European University at Saint Petersburg, Russia.
E-mail: isumaneev@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0003-2926-7035).

Abstract

The article reviews a widely cited book “Cultural Backlash” by Pippa Norris and Ronald Inglehart, focused on the recent rise of populism all over the world. According to the authors, the generation is the strongest predictor of authoritarian-populist values and voting for the ones. They understand populism as a rhetoric style, based on two main features: challenging the established power and proclaiming that people are the only source of legitimate power in a society. Old generational cohorts, tend to have more populist attitudes and vote for populist parties, while young cohorts have more libertarian values and less likely to vote for populists. Majoritarian institutional design, such as indirect presidential elections in the USA or plural electoral system in Great Britain exacerbate the rise of populism in these countries. Other contributors to this trend are so called “silent revolution”, a massive change of cultural and societal environment in many countries (access to higher education, women emancipation, migration, etc.), which old cohorts tend to oppose, and economic crises, which make people feel more vulnerable and provoke even the young cohort to incline to authoritarian-populist values. The book under review is a crucial paper for understanding massive success of populism in different countries for the last twenty years.

Keywords: populism; populist parties; World Value Survey; Trump; Brexit; generational values.